

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛИЩА В СЛОЖИВШЕМСЯ ГОРОДЕ

Учурдагы Архитектура багытындагы алдынкы жетишкендиктер созсуз турдо иш жузундо чон кызыгууну жаратуу менен кылдаттык изилдоого муктаж. Талдоолор (тыянактар), чыгармачылык багыттагы оздоштуруулор жана осуштор биздин мамлекетте чойрону долборлоодо алдыга ысылууга оболго болмокчу.

Прогрессивные достижения современного архитектурного процесса, несомненно, представляют большой практический интерес и заслуживают внимательного изучения. Анализ, освоение и развитие принципов этой творческой практики могут быть полезными для совершенствования средового проектирования в нашей стране.

Progressive achievements of modern architectural process, undoubtedly, represent the big practical interest and deserve attentive studying. The analysis, development and development of principles of this creative practice can be useful to perfection средового designing in our country.

В последние годы средовые разработки в области строительства жилища постепенно привели к представлению о целостной интегрированной городской среде, где нет принципиальной необходимости выделять специально два основных компонента этой среды: жилище как таковое и его окружение. При этом под средой сложившегося города подразумевается единство процессов средовой деятельности, средового поведения и средового понимания, т.е. единство процессов взаимодействия людей с окружением, осмысления специфических качеств этого окружения и его сознательного преобразования.

Логические модели средового подхода обеспечивают строгое соответствие характера зданий роли и месту того или иного фрагмента в общесоциальной истории города, усиливают главные стороны его наследия. Они способствуют в разумных пределах пространственной мере исторической среды в масштабе сложившегося города. Реализация подобных принципов связана с усилением роли научных поисков в процессе выявления материальных свидетелей социальных событий, с созданием «архивов» городской среды, подлежащих тщательному изучению и сохранению.

Характерно, что требование достоверности имеет отношение не только к отдельным памятникам, но и к типу пространственного окружения жилища, в котором каждый памятник формировался и в неразрывной связи с которым возможно более точное прочтение его смысловой содержательности и художественно-эстетических качеств. Известно, что изъятие памятника из среды, превращение его в музейный экспонат отрицательно сказывается на информационной достоверности. Бессистемный отбор даже выдающихся по своим архитектурно-художественным достоинствам зданий и сооружений, не подкрепленный их исторически обусловленной взаимосвязью, логической упорядоченностью, последовательностью и т.п., не позволяет правильно воспринять и понять сообщение, которое несет тот или иной объект, и не дает возможности осмысленно включить его в современное интегрированное жилое образование.

И, наконец, логическое моделирование города и формирование на этой основе информационных систем позволяет найти более экономичные варианты архитектурно-градостроительных экспозиций с широким развитием туристской индустрии, экономически доступных и эффективных форм социального потребления наследия.

Оглядываясь на историю современной архитектуры, не трудно заметить, что выставки и собственно выставочная архитектура очень часто открывали новые

направления, новые возможности, новые традиции. Это означало предвосхищение прогресса индустриализации, выражение культуры и политики национальной идеологии; затем снова брали верх архитектура, технология и пространственное мышление, временно подчиненные моде всеобщего потребления.

Успех при проектировании общественного здания невозможен без знания и понимания характера окружения, для которого оно предназначено. Переход к средовым задачам, решаемым посредством проектирования единичных зданий, заметно сказывается на их облике, внутреннем строении, образной трактовке; в значительной мере это следствие понимания здания как интегрального элемента городской среды.

В середине 80-90-х годов в концептуальной культуре градостроительного проектирования наступает перелом. Он характеризуется не только отходом от общепринятых моделей, но и более глубокими переменами. Происходит пересмотр принципиальных установок. Как писал один из английских критиков, проблема, поставленная изменением моделей городской среды, ведет к изменению моделей пространственного поведения вообще как фундаментального принципа всей городской традиции. Для реализации своих намерений человек должен понять новые пространственные связи и объединить их в новую пространственную концепцию. При этом, если раньше задача архитектора была помочь человеку найти эту необходимую точку опоры конкретизацией его образов и желаний, то на современном этапе она значительно усложняется. В центре внимания в настоящее время – обеспечение возможностей вариантных решений городского и внутреннего (общественное здание) пространства, не утрачивая при этом его неповторимости. В результате резко возрос интерес к эстетической стороне окружения, поиску выразительных архитектурных образов.

В соответствии со средовой установкой городская среда всегда первична, здание всегда вторично, его замысел формируется с целью развития качества существующей ситуации. При этом отдельно стоящее здание имеет безусловные визуальные преимущества перед стоящими в рядовой застройке, оно постоянно сохраняет свойства к противостоянию.

Появление нового здания в застройке влечет за собой функциональные и пространственные трансформации. Менее очевидны, но столь же неизбежны перемены, происходящие в содержательной структуре окружения, в том смысловом ряду, на который ориентируются городские жители. Масштаб и характер этих перемен вытекает из образной трактовки нового здания, а не из конкретных пространственных и функциональных изменений.

При проектировании отдельно стоящего здания цель архитектора состоит в точном выборе меры автономности новой постройки, в наделении ее особым соотношением признаков подчинения и противопоставления существующей среде. Отсюда профессиональная квалификация архитектора может определяться также и способностью к осуществлению в проекте такого соотношения, которое раскрывало бы в максимальной степени позитивные качества и окружения, и здания.

В том случае, когда градостроительная ситуация носит в общем неопределенный характер и не включает ценные исторические памятники, задача подчинения новообразования окружения обычно решается не на образном, а на морфологическом уровне.

Все большую актуальность в настоящее время приобретает подход к проектированию общественного здания как к объекту, связанному не только с организацией общественного обслуживания, но и выступающему в качестве носителя коммуникативной функции города. Эта тенденция развивает архитектурные приемы прошлого, возвращая городу традиционные элементы – улицы и площади, утраченные как места общественной жизни с развитием транспорта. При этом важно, что введение элементов окружающего городского пространства во внутреннюю среду общественного

здания может стать одним из основных факторов, помогающих сблизить качества реально существующего пространства и того пространственного образа, который складывается в сознании горожанина.

Современная архитектура придает проблеме взаимодействия внешнего и внутреннего большую существенность, проявляется в пространственных построениях общественных комплексов в сложившейся среде городов. Многие исследователи определяют основную тенденцию трактовки этого взаимодействия как стремление к особому единству внутренней среды объекта и внешней среды окружения в виде процесса непрерывного перехода от одного к другому при их полной независимости.

Препятствием на этом пути является ограждение – стена. Оно преодолевается использованием навесной стены, стены-витрины, введением полихромии, обнажением каркаса, коммуникации, выносом каркаса из «интерьера» на улицу – иными словами, изменением традиционных представлений о фасаде и интерьере общественного здания. Важнейшим композиционным средством в этом отношении является система граничных пространств и элементов. Ими могут быть входы и въезды в здания, пешеходные галереи, холлы, информационно-распределительные пространства, «зимние сады», помещения рекреаций, элементы оборудования и коммуникаций, витрины, рекламы, временные сооружения, игровые устройства и т.д. Каждый элемент может нести несколько функций (как утилитарно-практических, так и социо-культурных), посредством чего выражаются конкретные противопоставления внешнего и внутреннего.

Функциональная «активность» граничного пространства может быть выражена следующим образом:

- противопоставление функции граничного пространства и основного процесса общественного здания;
- совмещение граничного пространства с коммуникацией объекта;
- расширение основного пространства выходом в граничное пространство;
- развитие и трансформация объекта посредством формообразующих функций граничного пространства.

Основные функциональные процессы, протекающие во внешней среде общественного комплекса, в принципе аналогичны внутренним: движение, ориентация, ожидание, получение информации, попутное обслуживание и т.д. Иногда даже основные виды деятельности осуществляются до внешних пространств комплекса. Таким образом, переплетение внешних и внутренних пространств, их взаимопроникание принципиально не меняют характера функциональной организации общественного здания. В местах же внедрения элементов внешней среды в интерьере, и наоборот, появления во внешних пространствах интерьерных качеств возникает дополнительная концентрация функций и их сочетаний, усложнение пространственного взаимодействия. Все это способствует повышению композиционно-пространственного потенциала архитектуры здания.

Тенденция использования средств экстерьеризации интерьера особенно отчетливо проявляется в композициях, связанных со специфическими условиями: проектирования, например, в ценной исторической среде или в подземных пешеходных зонах. Специфика архитектурных композиций подобных сооружений заключается в использовании широких возможностей решения «экстерьера в интерьере». Световые дворики, зеленые насаждения, фонтаны, части старинных сооружений – все это средства архитектурно-художественных решений, способные обеспечить приятную и привычную обстановку, легкость пространственной ориентации, композиционное единство наземных и подземных уровней.

В условиях сложившегося исторического центра аналогичные приемы могут способствовать сохранению разнообразия объемно-пространственных соотношений существующей застройки, сложившихся типов городских пространств.

Вторым важнейшим средством взаимодействия, несомненно, служит система композиционных осей. Она отображает структуру общественного здания и его объемную форму; это одновременно и зримое выражение системы внутренних пространств, и элемент композиции ансамбля, в котором проявляется взаимодействие внешнего и внутреннего. Данный фактор имеет решающее значение с точки зрения средового подхода, так как взаимосвязь и соподчинение композиционных осей отдельных фрагментов здания позволяют добиться целостности всего ансамбля. Выбор системы осей, как правило, определяется градостроительной ситуацией.

В соответствии со средовой установкой городская среда всегда первична, здание вторично, его замысел формируется с целью развития качества существующей ситуации. При этом отдельно стоящее здание имеет безусловные визуальные преимущества перед стоящими в рядовой застройке, оно постоянно сохраняет в себе качество противостояния, и любые вложенные в него архитектором значения умножаются этим качеством многократно.

Появление нового здания в застройке влечет за собой функциональные и пространственные трансформации. Менее очевидны, но столь же неизбежны перемены, происходящие в содержательной структуре окружения, в том смысловом ряду, на который ориентируются потребители, городские жители.

В процессе проектирования отдельно стоящего здания цель архитектора состоит в точном выборе меры автономности новой постройки, в наделении каждого проектируемого здания особых соотношений признаков подчинения и противопоставления городской ситуации. Поэтому профессиональная квалификация архитектора может быть определена также и способностью к осуществлению к проекту такого соотношения, которое раскрывало бы в максимальной степени позитивные качества как здания, так и его окружения.

Специфика любой черты городского ландшафта наиболее ярко выявляется не подчинением здания существующему окружению, а созданием сильного (контрастного) образа новостройки, причем, чем важнее роль данного фрагмента в городской структуре, тем ярче и определеннее должно быть образное решение нового здания.

Абстрактность облика зданий часто открывает возможность непосредственной репрезентации пространственной структуры прототипа городского дома. Угадывание черт этого прототипа в конкретном здании ведет к обогащению образа последнего и раскрытию специфики локального культурного и пространственного контекста, в который помещена новостройка.

Абстрактность современных форм сама по себе не несет негативного отношения к существующему городскому окружению. Негативной эту форму делают попытки подчинения примитивной геометрии нового здания сложного и противоречивого содержания городской жизни. Ориентация формы нового здания на это содержание делает излишними попытки имитировать стилистику архитектуры окружения, расширяет возможности применения современных архитектурных методов.

Особое значение среди методов средового подхода в градостроительной практике многих зарубежных школ и СНГ имеет построение так называемых логических моделей сложившегося города в масштабе от города в целом до небольшого фрагмента. Они представляют собой целевые программы отбора элементов исторической среды, логические сценарии ее экспонирования и преобразования в информационную систему социальной памяти. В них раскрывается связь архитектурно-градостроительного наследия с событиями социальной истории и культуры города с одной стороны, с другой – с существующей системой социальной информации, в рамках которой это наследие используется.

Благодаря логическим моделям и на основе использования банка данных оперативной информации о городе проектировщики имеют возможность учитывать реальное состояние архитектурной среды, конкретные особенности городских

фрагментов и исторических ландшафтов, рассматривать архитектурно-градостроительную среду в качестве составного звена социальной информации, трансформировать целевые установки и требования применительно к смысловой содержательности историко-архитектурного комплекса города.

Логические модели, используемые в рамках «включающего» метода проектирования, обеспечивают строгое соответствие характера исторических зданий роли и месту того или иного фрагмента в общесоциальной истории города, усиливают главные стороны его наследия. Они способствуют регулированию в разумных пределах пространственной меры исторической среды в масштабе сложившегося города. Реализация подобных принципов связана с усилением роли научных поисков в процессе выявления материальных свидетелей социальных событий, созданием «архивов» городской среды, подлежащих тщательному изучению и сохранению.

При этом важно, что требование достоверности имеет отношение не только к отдельным памятникам, но и к типу пространственного окружения, в котором каждый памятник формировался, и в неразрывной связи с которым возможно более точное прочтение его смысловой содержательности и художественно-эстетических достоинств. Известно, что изъятие памятника из среды, превращение его в музейный экспонат отрицательно сказывается на информационной достоверности.

Бессистемный отбор даже выдающихся по своим архитектурно-художественным достоинством зданий и сооружений, не подкрепленный их исторически обусловленной взаимосвязью, логической упорядоченностью, последовательностью и т.п., не позволяют правильно воспринять сообщение, которое несет тот или иной объект, и не дает возможности осмысленно включить его в современное интегрированное образование.

Список литературы

1. Баранов Н.В. Современное градостроительство. - М., 1962.
2. Белоусов В.Н. Градостроительные проблемы крупных городов в XI пятилетке. - М., 1981.
3. Блауберг И.В., Садовский В.И., Юдин Э.Г. Проблемы методологии системного исследования. - М., 1970..
4. Бочаров Ю.П., Кудрявцев О.К. Планировочная структура современного города. - М., 1972.
5. Грапиус В. Традиции и преемственность в архитектуре. - М., 1964.
6. Данциг Дж., Санти Т. Компактный город: проектирование городской среды. - М., 1977.